

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
Ленинградское отделение

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

ХУШ ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ
ЛЮ ИВ АН СССР
(доклады и сообщения)
1983-1984

Часть I

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
Москва 1985

диционные связи с Бухарой и Самаркандом через Термез и Балх оказались перерезанными в силу постоянных междоусобий в этом регионе. Для гератца ХУП в. Москва представлялась дальним пунктом торговли коврами, шелками и др. товарами. Истати, Мухаммад Аршад Барнабади как крупный землевладелец охотно откликнулся на поощрительные меры правительства и значительно расширил тутовые плантации в своем имении. Совершенно ясно, что он рассчитывал на получение прибыли от торговли шелком, прикидывал куда и как он будет сбывать продукцию. Это, конечно, не означает, что он непосредственно торговал с Москвой, но он не мог не знать о том, что часть гератских товаров время от времени достигали ее. Именно поэтому его поэтическое воображение подсказало ему назвать в своем масневи Москву - крайнюю северо-западную точку гератской торговли.

1. "Памятные записки" хранятся в Отделе рукописей ЛО ИВАН под шифром С 402.
2. Об известности Маила говорит и тот факт, что в библиотеке "Астана" в Мешхеде есть рукопись его стихотворений.
3. Один диван стихов Маила был утрачен во время его паломничества в Мекку. С другим, переписанным в 1771 г. одним из потомков автора Мухаммадом Махди Барнабади имел возможность познакомиться, афганский автор М.Харави, о чем он сообщает в книге: *Mirzae of Barnabad. Biography and literary works of an artist family in Poshang (9-th c.H. - 13-th century H.)* на персидском языке, с. 42.
4. Годы его правления - 1629-1642.
5. "Памятные записки", л. 14а.
6. Например, антология "Асар-и Харат".
7. Такого мнения придерживаются Гулчин Маани и М.Харави.
8. П.П.Бушев. История посольств и дипломатических отношений русско-го и иранского государства в 1586-1612 гг. М., 1976, с. 34,

В.Л.Успенский

СТРУКТУРА МОНГОЛЬСКОЙ ХРОНИКИ "ГАНГА-ЙИН УРУСКАЛ"

Историческая хроника "Ганга-йин урускал" ("Течение Ганга") была написана в 1725 г. крупным монгольским историком и филологом гуном Гомбоджабом. Это сочинение дошло до нас в двух списках: один хранится в РО ЛО ИВ АН СССР под шифром Ф 294 /3, с. 39-44/, второй - в Государственной библиотеке МНР в Улан-Баторе. Фотофакси-

миле ленинградского списка было издано в 1960 г. Л.С.Пучковским, который также составил указатель собственных имен и географических названий, встречающихся в сочинении. Уланбаторский список не описан и не опубликован, поэтому анализ памятника мы проводим только на основе ленинградского списка.

Рукопись "Ганга-йин урусхал" дефектна: в результате ошибок переписчика нарушена последовательность изложения материала. Так, на л. 33б речь идет о правлении ваньского императора Ин-цзуна (гг. правления 1321-1323), и неожиданно, на середине предложения, начинается рассказ о событиях начала XV в. Практически все повествование о событиях с 1323 по 1459 гг. состоит из нескольких перепутанных местами частей сочинения. Нам удалось восстановить действительный порядок расположения материала (цифра после двоеточия означает номер строки): после л.33б:11 должен идти текст с л.36б:8 (2-я пол. строки) по л. 37а:10; после л.37а:10 – текст с л.34б:6 по л.36б:8 (2-я пол.строки); после л.36б:8 – текст с л.33б:12 по л.34б:5; после л.34:5 – текст с л.37а:11 и до конца сочинения. Игнорирование этих особенностей текста было причиной ряда ошибок, допущенных Л.С.Пучковским в указателе к сочинению. Например, на л.33а и л.37а упоминается ваньский император У-цзун (гг.правления 1308-1311), а в указателе ошибочно отмечено, что на л.37а упоминается минский У-цзун (гг. правления 1506-1521) /2, с. 42/.

В хронике "Ганга-йин урусхал" две главы и колофон. В первой главе помещена генеалогия ханского рода Борджигид, первым представителем которого назван Бодончар. Начиная с Чингис-хана и до Лигдан-хана (ум. 1634 г.) указываются годы правления монгольских ханов, иногда приводятся также даты их рождения. В конце этой главы помещены генеалогии князей, правивших различными монгольскими аймаками, причем в первой главе перечисляются только потомки Чингис-хана. Неточным является указание Л.С.Пучковского о том, что Гомбоджаб излагает родословные князей монгольских "хошунов" /3, с. 43/. Во времена маньчжурского владычества хошун был основной административной единицей Монголии, которая управлялась дзасаком (владельцем князем), аймак же был более крупной единицей: объединением нескольких хошунов. Гомбоджаб же употребляет слово "аймак" в традиционном монгольском значении: "союз или объединение родственных между собой семей, разных ветвей, происшедших от дробления древних родов" -1, с. 137/. Некоторые из упоминаемых Гомбоджабом аймаков не были выделены маньчжурами в отдельные хошуну или аймаки (Татар, Урианхан).

Гомбоджаб располагает названия аймаков и генеалогии их кня-

зей в порядке старшинства одиннадцати сыновей Даян-хана (ок.1464-1524), который после ста лет феодальных войн сумел на короткий срок объединить Монголию под своей властью. Все последующие монгольские князья-чинггисиды были его потомками. Ниже мы приводим названия этих аймаков в том порядке, в каком они расположены в хронике, с указанием сыновей Даян-хана (цифры перед именами означают их порядковые номера по старшинству согласно Гомбоджабу), потомки которых являются в них правителями.

Чахар, Сунит, Барун-Удзимчин, Аохан, Найман - I.Туру-Болод; Ордос - 3.Арсу-Болод и 4.Барсу-Болод; Тумэт - 4.Барсу-Болод; Хагучит - I.Туру-Болод, 5.Вачир-Болод; Джарут, Багарин - 6.Алчу-Болод; Харчин - 7.Албухур; Татар - 8.Чинг-гайджи; Урад - IO.Гэрэ-Болод; Урианхан, Халха - II.Гэрэсэндээ. Необходимо отметить, что между различными монгольскими источниками существуют расхождения относительно того, кто из сыновей Даян-хана какими аймаками правил. Согласно "Идэтхэл шастир", т.е. официальным родословным монгольских князей, утвержденным маньчжурским императором во 2-й пол. XVIII в., у Даян-хана действительно было одиннадцать сыновей, из которых называются: старший Туру-Болод, 3-й Барсу-Болод, 5-й Арчу-Болод (=Алчу-Болод), 6-й Очир-Болод (=Вачир-Болод), II-й Гэрэсэндээ. Об остальных сообщается, что их имена точно не известны /5, тетр.26, лл.16-2а/. У Гомбоджаба родословные князей аймаков Урианхан и Халха фактически составляют единое целое: они представляют собой родословную калхаских князей, потомков семи сыновей Гэрэсэндэи.

Большую часть второй главы занимают родословные монгольских князей-потомков младших братьев Чингис-хана: Хасара, Хачиху, Отчигина и Бэлгэту. Их аймаки перечисляются в порядке старшинства братьев: князьями аймаков Муминган, Нончин-Хорчин, Ару-Хорчин, Дурбэн-Хухэд, Урад и олетов Куку-нора являются потомки Хасара; Онгнигут - потомки Хачиху; Абага - потомки Отчигина и Бэлгэту. В раздел Нончин-Хорчин Гомбоджабом включены родословные князей образованных при маньчжурах аймаков Джалайт, Горлос и Дурбэт. Согласно "Идэтхэл шастир", аймак Онгнигут является владением потомков Отчигина, а Абага - потомков Бэлгэту /5, тетр. 31, л.16; тетр. 37, л. 26/.

В "Ганга-йин урусхал" дважды упоминается аймак Урад (urad): как владение десятого сына Даян-хана Гэрэ-Болода и как владение потомков Хасара. Сравнение этих сведений с данными других монгольских источников показывает, что в первом случае имеется в виду монгольское племя урут (uruḡut) /4, с. 232-233/, которое не име-

ет никакого отношения к аймаку Урад, действительно бывшему владением потомков Хасара.

В конце второй главы дается ряд общих сведений: перечисляются имена девяти урлуков (вельмож) Чингис-хана, сообщается о "пяти цветных" и "четырёх чуждых" народах, которые часто упоминаются в монгольских исторических сочинениях. Гомбоджаб считает, что представление о "четырёх чуждых" народах возникло как преломление в политическом сознании монголов китайской концепции "Срединного государства", причем центральным народом были объявлены монголы. В заключение Гомбоджаб обосновывает необходимость изучения законов и обычаев других народов, отмечая, что "Индия - владыка в делах религии, Китай - владыка в делах государства" /2, с. 61-62/.

Таким образом, хроника "Ганга-Йин урусхал" представляет собой оригинальное монгольское сочинение, содержащее в себе ценные сведения по истории Монголии, ее административному устройству в XVI-XVII вв. Оно несет на себе отпечаток изменившегося политического положения на Дальнем Востоке после включения Монголии в состав Цинской империи.

-
1. Б.Я.Владимирцов. Общественный строй монголов. Л., 1934.
 2. Гомбоджаб. Ганга-Йин урусхал. (История золотого рода владыки Чингиса. - Сочинение под названием "Течение Ганга"). Изд. текста, введение и указатель Л.С.Пучковского. М., 1960.
 3. Л.С.Пучковский. Монгольские, бурят-монгольские и ойратские рукописи и киелографы Института востоковедения. Ч. I. М.-Л., 1957.
 4. L.Nambis. Documents sur l'histoire des Mongols à l'époque des Ming. Paris, 1969.
 5. Jarliḡ-iyar toḡtaḡaḡsan ḡadaḡatu mongḡol qotong ayimaḡ-un vang ḡüng-üd-ün iledekел vastir. Рукописный отдел ЛО ИВ АН СССР, шифр G 42.

В.И.Шеремет

МАЛОИЗВЕСТНЫЕ СТРАНИЦЫ ИЗ ИСТОРИИ ТУРЕЦКОЙ ПУБЛИЦИСТИКИ

В апреле-мае 1828 г. в правительственных кругах Османской империи остро дискутировались два взаимосвязанных вопроса: подавление греческой революции и перспектива войны с Россией, решительно выступившей в защиту греческого освободительного дви-